

**Общественный
Контроль Правопорядка**
Общественное движение.

Официальный сайт в интернете: <http://rus100.com/>
email: odokprus@gmail.com

Исх № 845 от 05.09.2017
Вх № _____ от _____

В Тверской суд г. Москвы

Истцы :

- 1 Бохонов А В, адрес : г. Ногинск, ул. Толстовкая, д. 5
Эл адрес : fbu50-1@yandex.ru
- 2 Общественное Движение « Общественный Контроль Правопорядка» в лице Председателя Ивановой И А согласно п. 4 .4 Устава , адрес : 6, pl du Clauzel, app.3 43 000 Le Puy en Velay FRANCE, odokprus@gmail.com
и
представителя Усманова Рафаэля Раисовича ,
E-mail: usmanov.rafael.2015@mail.ru
тел. 8 962 516 94 73
+ 370 677 84 323

Ответчики:

1. **Бабушкинский суд г. Москвы**, адрес : 129281, г. Москва, ул. Летчика Бабушкина, д. 39 А
Эл адрес : babushky.msk@sudrf.ru

Судья Костюнина Л. Ю.

2. **Генеральная прокуратура РФ**, Москва, 125993, г. Москва, ул. Б. Дмитровка, д. 15 а.
<http://ipriem.genproc.gov.ru/contacts/ipriem/send/>
- 3 **Совет Федерации РФ**, адрес : 103426, г. Москва, ул. Б. Дмитровка, д. 26

http://www.council.gov.ru/services/contacts/#contacts_info_send
4. **Президент РФ**, адрес : Москва, ул. Ильинка, 23
Путин В. В.

Третьи лица :

1. **Министерство Финансов РФ**
109097, г. Москва, ул. Ильинка

http://minfin.ru/ru/appeal/index.php?agree_4=1

- 2 **Управление Судебного Департамента при ВС РФ**, адрес : 105 064, г. Москва, ул. Земляной вал, д. 48 « а » .

ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ
о компенсации за нарушение
ст. 3, §1,§2, §3 (b,c) ст. 6, ст. 14 ЕКПЧ.

Статья 3 Конвенции

"Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию".

Статья 6 Конвенции

*«Особое внимание следует уделять тому, чтобы обвиняемый **не имел на себе никаких внешних признаков его виновности** во время судебного процесса, что могло бы повлиять на **презумпцию невиновности**. К этим признакам могут относиться **содержание обвиняемого в клетке в зале суда...**».*

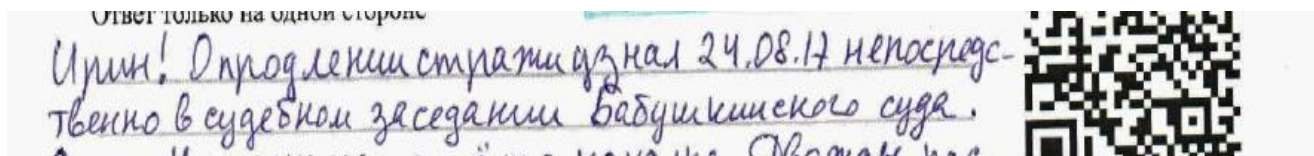
1. **24.08.2017** в рамках незаконно возбуждённого в отношении истца Бохонова А.В. уголовного дела № 4399 Бабушкинским судом рассматривалось ходатайство следствия о «продлении срока содержания под стражей» Бохонова А. В., который истек **ещё 28.05.2017 и после этого он лишился свободы на основании юридически ничтожных решений, в чем соучаствовали назначенные судами «защитники».**

(<https://goo.gl/PE5hbD>, <https://goo.gl/MkCtCy>, <https://goo.gl/HaxK7d>).

22.08.2017 материалы следствия поступили в суд, а 24.08.2017 прошло судебное заседание – **приложение 2.**

2. Бабушкинский суд в лице Костюниной Л. Ю. **нарушил § 3 (b, c) статьи 6 ЕКПЧ**, не обеспечив право обвиняемого, находящегося под стражей, то есть под

контролем властей, на достаточное время и возможности для подготовки своей защиты, а также право на избранных защитников. Как сообщает Бохонов, о судебном заседании он узнал УЖЕ в судебном заседании, где ему к тому же не было обеспечено право на защиту :

В п. 9.2 Соображения КПЧ от 05.11.13 г. по делу Михаил Пустовой против Украины" напоминает, что :

Комитет... отмечает, что п. 3 b) ст. 14 Пакта содержит важные элементы, направленные на обеспечение принципов справедливого судебного разбирательства, включая право обвиняемого на **получение и использование документов, которые необходимы для ПОДГОТОВКИ защиты .**

В Постановлении от 23.07.68 г. по делу «Делу "О некоторых аспектах законов об использовании языков в процессе обучения в Бельгии" против Бельгии» :

«Согласно **статье 14** Конвенции осуществление изложенных в ней прав и свобод **должно обеспечиваться без дискриминации** (sans distinction aucune) ... (§ 8 п. I «В»). Хотя данная гарантия на самом деле не имеет независимого существования в том смысле, что согласно формулировке **статьи 14** Конвенции она относится лишь "к изложенным в **Конвенции** правам и свободам", **мера, которая сама по себе соответствует требованиям статьи**, излагающей соответствующие права и свободы, **может, тем не менее, нарушать эту статью из-за своего дискриминационного характера, если будет взята в совокупности со статьей 14 Конвенции...** Дело обстоит так, будто **эта статья является составной частью каждой из статей, утверждающих права и свободы**. При этом не следует делать различий по характеру этих прав и свобод и соотносимых с ними обязательств и, например, по тому, требует ли уважение соответствующего права позитивных действий или простого воздержания от них. К тому же данное обстоятельство четко подтверждается весьма общим характером используемых **статьей 14** Конвенции терминов: "**пользование правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции должно быть обеспечено...**"» (§ 9 там же).

В результате были нарушены права на подготовку позиции по делу, подготовку и предоставление доказательств в свою защиту, нарушено равноправие и состязательность сторон - §1 ст. 6 ЕКПЧ.

Следует иметь ввиду, что

«... **целью правосудия является обеспечение и защита прав и свобод**, вытекает и обращенное к судьям **требование** при осуществлении своей деятельности не нарушать права и свободы граждан, в том числе не допускать в процессе судопроизводства высказывания или действия, умаляющие достоинство его участников (абзац 1 п. 2.1 мот. части Определения КС РФ № 766-О-О от 07.06.11 г.). Конкретизируя данное

требование, пункт 4 статьи 4 Кодекса судейской этики (утвержден VI Всероссийским съездом судей 2 декабря 2004 года) устанавливает, что судья **должен** быть терпимым, вежливым, тактичным и уважительным в отношении участников судебного разбирательства, а также требовать аналогичного поведения от всех лиц, участвующих в судопроизводстве» (абзац 2 п. 2.1 там же).

3. Бабушкинский суд в лице Костюниной Л. Ю. **нарушил ст. 3 и § 2 ст. 6 ЕКПЧ**, поместив Бохонова А В, не демонстрировавшего никогда в судах опасного поведения для окружающих, за «барьер ограждения». То, что это является нарушением принципа презумпции невиновности и унижающим достоинство обвиняемого обращением, неоднократно **установлено** ЕСПЧ и КПЧ ООН в своей практике.

Соответственно, речь идет о виновных действиях судьи, не желающей выполнять решения ЕСПЧ, требования ЕКПЧ, КПЧ ООН, Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27 июня 2013 г. N 21 « О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и протоколов к ней »

Согласно принципу субсидиарности, являющемуся одним из основных принципов деятельности Европейского Суда по правам человека, защита прав и свобод человека, предусмотренных Конвенцией о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколами к ней (далее - Конвенция и Протоколы к ней), возлагается прежде всего на органы государства, в том числе на суды.

В целях обеспечения единообразного применения судами общей юрисдикции Конвенции и ратифицированных Российской Федерацией Протоколов к ней Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 9 и 14 Федерального конституционного закона от 7 февраля 2011 года N 1-ФКЗ "О судах общей юрисдикции в Российской Федерации", постановляет дать судам следующие разъяснения:

1. Конвенция и Протоколы к ней являются международными договорами Российской Федерации, и при их применении судам общей юрисдикции (далее - суды) необходимо учитывать разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 года N 8 "О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия", а также в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 года N 5 "О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации".

2. Как следует из положений статьи 46 Конвенции, статьи 1 Федерального закона от 30 марта 1998 года N 54-ФЗ "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней" (далее - Федеральный закон о ратификации), правовые позиции Европейского Суда по правам человека (далее - Европейский Суд, Суд), которые содержатся в окончательных постановлениях Суда, принятых в отношении Российской Федерации, являются обязательными для судов.

С целью эффективной защиты прав и свобод человека судами учитываются правовые позиции Европейского Суда, изложенные в ставших окончательными постановлениях, которые приняты в отношении других государств - участников Конвенции. При этом правовая позиция учитывается судом, если обстоятельства рассматриваемого им дела являются

аналогичными обстоятельствам, ставшим предметом анализа и выводов Европейского Суда.

В п. 11.4 Соображений КПЧ от 29.10.12 г. по делу «Любовь Ковалева и Татьяна Козяр против Беларуси» :

«презумпция невиновности, имеющая основополагающее значение для защиты прав человека, возлагает обязанность доказывания на обвинение, гарантирует, что **никакая вина не может быть презюмирована до тех пор, пока виновность не была доказана вне всяких разумных сомнений**, обеспечивает, чтобы сомнения толковались в пользу обвиняемого, и требует, чтобы с **лицами, которым предъявляются обвинения в совершении уголовного деяния, обращались в соответствии с этим принципом**» (...). Данные замечания общего порядка относятся и к обязанности государственных органов власти **воздерживаться от предрешения** исхода судебного разбирательства, например, воздерживаясь от публичных заявлений, в которых утверждается о виновности обвиняемого (...); далее в них утверждается, что в ходе судебного разбирательства подсудимые по общему правилу не должны заковываться в наручники или **содержаться в клетках, или каким-либо иным образом представлять на суде в обличии, указывающем на то, что они могут быть опасными преступниками**, а средствами массовой информации следует воздерживаться от подачи новостей таким образом, чтобы это подрывало принцип презумпции невиновности... »

В п. 9.2 Соображения КПЧ от 05.11.13 г. по делу Михаил Пустовой против Украины" напоминает, что

содержащееся в ст. 7 Международного пакта о гражданских и политических правах (далее - Пакт) **запрещение** <2> дополняется позитивными требованиями п. 1 ст. 10 Пакта, в котором предусматривается, что "все лица, лишенные свободы, **имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности**" <3>. Он также напоминает о своем Замечании общего порядка N 21, где на государство-участника возлагается позитивное обязательство гарантировать уважение человеческого достоинства всех лиц, лишенных свободы, и обеспечивать им пользование "всеми правами, предусмотренными в Пакте, при условии соблюдения ограничений, неизбежных для жизни в неволе" <4>. Кроме того, Комитет напоминает о своем Замечании общего порядка N 32, в соответствии с которым "все государственные органы власти **обязаны воздерживаться от предрешения исхода судебного разбирательства**. В ходе судебного разбирательства подсудимые по общему правилу **не должны заковываться в наручники или содержаться в клетках или каким-либо иным образом представлять на суде в обличии, указывающем на то, что они могут быть опасными преступниками**" <5>, так как это может привести к нарушению п. 1 ст. 14 Пакта.

УД № 4399 было возбуждено 28.09.2016 и в течение 5,5 месяцев Бохонов в судах не помещался в клетки или за барьеры ограждения, хотя многократно посещал суды, причем по собственной инициативе. Этот факт доказывает, что никакой опасности для суда и окружающих Бохонов после 28.09.2016 не представлял.

Доказательства :

<https://youtu.be/fEW9UKRmQHA?list=PLxoKggSLvHMRI8VRNKZXRYKVHA1CG4oEl>

<https://www.youtube.com/playlist?list=PLxoKggSLvHMTt4Nvm7rHlpJH6noQxXkOq>

<https://www.youtube.com/watch?v=LL7C2kFZlSg&list=PLxoKggSLvHMRI8VRNKZXRYKVHA1CG4oEl&index=14&t=10s>

https://youtu.be/fnxdpAs9_EY?list=PLxoKggSLvHMRI8VRNKZXRYKVHA1CG4oEl

<https://youtu.be/52TnaX8GGOU?list=PLxoKggSLvHMRI8VRNKZXRYKVHA1CG4oEl>

<https://youtu.be/1lSGphZ-8Uo?list=PLxoKggSLvHMRI8VRNKZXRYKVHA1CG4oEl>

<https://youtu.be/t2dCOfQTLVw?list=PLxoKggSLvHMRI8VRNKZXRYKVHA1CG4oEl>

<https://youtu.be/bfhFvcngVhY?list=PLxoKggSLvHMRI8VRNKZXRYKVHA1CG4oEl>

Но именно **помещение под стражу** 7.04.2017 тут же лишило Бохонова А. В. **права на презумпцию невиновности и он стал систематически подвергаться бесчеловечному, унижающему достоинство обращению.**

В § 10 п. I «В» Постановления от 23.07.68 г. по делу «Делу "О некоторых аспектах законов об использовании языков в процессе обучения в Бельгии" против Бельгии» :

«... некоторые виды правового неравенства имеют единственной целью коррекцию фактического неравенства... принцип равенства обращения будет нарушен, если различие не имеет объективного и разумного основания. Наличие такого основания следует устанавливать в отношении цели и результата применения рассматриваемых мер, с учетом принципов, обычно действующих в демократическом обществе. Различие в обращении при осуществлении предусмотренного Конвенцией права должно не только преследовать законную цель: статья 14 Конвенции будет также нарушена, если прямо установлено, что между применяемыми средствами и преследуемыми целями не существует разумного соотношения...»

В постановлении ЕСПЧ по делу **"СВИНАРЕНКО И СЛЯДНЕВ (SVINARENKO AND SLYADNEV) ПРОТИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ" <1>** (Жалобы N 32541/08 и 43441/08) от 17 июля 2014 г. было **установлено нарушение ст. 3 Конвенции за содержание подсудимых в зале суда за "заграждением".**

112. Заявители заключили, что власти Российской Федерации не представили доказательств того, что упомянутые ими угрозы безопасности действительно существовали и что заявители могли скрыться или прибегнуть к насилию. Не имелось серьезных оснований для опасения незаконного поведения с их стороны в зале судебных заседаний. Соответственно, их содержание в металлической клетке во время рассмотрения их дела Магаданским областным судом **не было оправдано соображениями безопасности и составляло унижающее**

достоинство обращение в нарушение статьи 3 Конвенции. Такое обращение, сопоставимое с обращением с дикими зверями, содержащимися в металлических клетках в цирке или зоопарке, запугивало заявителей и унижало их в собственных глазах и глазах общественности и порождало у них чувства страха, тоски и неполноценности, это также умаляло принцип презумпции невиновности. Недавно начавшийся процесс замены металлических клеток в залах судебных заседаний стеклянными кабинами показывает, что сама Российская Федерация признает, что использование металлических клеток составляет нарушение прав человека.

C. Международные уголовные суды

72. Правила процедуры и доказывания Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (правило 83) и Международного уголовного трибунала по Руанде (правило 83) предусматривают, что средства усмирения, такие как наручники, могут использоваться в качестве меры предосторожности против побега при конвоировании или по соображениям безопасности, однако при доставлении обвиняемого в суд **средства усмирения должны быть устранены.**

D. "Международная амнистия"

74. Руководство по обеспечению справедливого судебного разбирательства (Fair Trials Manual) организации "Международная амнистия" (Amnesty International) предусматривает следующее:

"...15.3. Процедуры, противоречащие презумпции невиновности

...Особое внимание следует уделять тому, чтобы обвиняемый **не имел на себе никаких внешних признаков его виновности** во время судебного процесса, что могло бы повлиять на презумпцию невиновности. К этим признакам могут относиться **содержание обвиняемого в клетке в зале суда...**".

E. Использование "металлической клетки" в залах судебных заседаний в государствах - участниках Совета Европы

75. "Металлическая клетка" использовалась в качестве обычной меры безопасности в отношении подозреваемых и обвиняемых, представших перед судом в период содержания под стражей, в ряде государств - участников Совета Европы, таких как Армения, Азербайджан, Грузия, Молдавия и Украина. Армения и Грузия **прекратили ее использование** (см. [Постановление Европейского Суда по делу "Ашот Харутюнян против Армении"](#) (*Ashot Harutyunyan v. Armenia*) от 15 июня 2010 г., жалоба N 34334/04, § 118, и Резолюцию Комитета министров Совета Европы CM/ResDH(2011)105). Молдавия и Украина движутся в этом направлении (см., что касается Украины, [Переходные положения Уголовно-процессуального кодекса Украины 2012 года, особенно пункт 21 статьи XI, который предлагает Кабинету министров представить предложения парламенту для обеспечения финансирования замены "металлических заградительных клеток" <1> в залах судебных заседаний в судах общей юрисдикции на "заграждения из стекла или органического стекла"](#)). В Азербайджане, хотя в некоторых судах "металлические клетки" были заменены

"стеклянными перегородками" (см., например, раздел 3 "Развитие в секторе юстиции" отчета Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе о мониторинге судебных процессов в Азербайджане 2011 года), их продолжающееся использование предусмотрено Инструкцией Министерства юстиции Азербайджана от 29 декабря 2012 г. о порядке конвоирования арестованных и осужденных и Инструкции Министерства внутренних дел Азербайджана от 14 января 2013 г. о порядке охраны и конвоирования милицией лиц, содержащихся в изоляторах временного содержания.

<1> Точнее, "металлических заграждений", **отделяющих подсудимых от состава суда и присутствующих граждан (примеч. переводчика).**

91. *Власти Российской Федерации утверждали, что, хотя ситуация с тех пор улучшилась, использование "заграждений безопасности" оставалось оправданным как средство предотвращения побегов, исключения отвлечения судей и прокуроров от их основных обязанностей, повышения чувства безопасности потерпевших, свидетелей и других участников разбирательства и обеспечения защиты подсудимых от гнева потерпевших. Кроме того, подсудимые не ограничивались в движениях наручниками или ножными кандалами и могли занимать более удобные позы. Власти Российской Федерации указали, что воспрепятствование попытке побега подсудимого безопаснее, чем его задержание после побега.*

95. *Власти Российской Федерации утверждали, что заявители в настоящем деле содержались в клетке **в зале судебных заседаний в интересах общественной безопасности** и в строгом соответствии с внутригосударственным законодательством. Отсутствуют данные о том, что их состояние здоровья было неудовлетворительным или требовало постоянной медицинской помощи во время слушаний. **Заявители не являлись известными публичными фигурами, чье нахождение в зале судебных заседаний за "заграждением безопасности" могло серьезно повредить их репутации.** Их судебный процесс не был выдающимся, и не имеется данных о том, что за исключением сообщений в некоторых местных средствах массовой информации он широко освещался в прессе или посещался общественностью. Кроме того, свидетели и потерпевшие отказывались принимать участие в слушаниях из-за страха мести заявителей. Власти Российской Федерации выразили сомнение в том, что родственники или знакомые заявителей присутствовали на слушаниях, особенно поскольку судебное разбирательство происходило в г. Магадане, тогда как заявители происходили из п. Синегорья, расположенного в 500 км, в отсутствие регулярного сообщения общественным транспортом.*

В данном случае, Бохонов является **публичным** лицом как **активный** участник общественного движения, фильмы которого размещены на канале ОД «ОКП» в сети интернет. С первого помещения в «клетку» в судебных разбирательствах он предъявляет иски к судам и иным органам власти,

ответственным за исполнение решений ЕСПЧ.

В Постановлении от 10.05.16 г. по делу «Бабажанов против Турции» :

Когда Жертва представляет подробную информацию о ее личном положении и причинах, по которым она опасалась жестокого обращения и когда ее аргументы подтверждены документами, то в этом случае на властях лежит **обязанность рассмотреть доводы заявителя и всесторонне оценить их** с тем, чтобы устранить **любые сомнения** относительно возможности жестокого обращения (§ 45). В противном случае властями будут **нарушены процессуальные обязанности**, которые **возлагались на них в силу статьи 3 Конвенции** (§§ 43, 46, 49 там же).

В постановлении ЕСПЧ по делу "СВИНАРЕНКО И СЛЯДНЕВ (SVINARENKO AND SLYADNEV) ПРОТИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ" [<1>](#) (Жалобы N 32541/08 и 43441/08) от 17 июля 2014 г.

*100. Власти Российской Федерации заключили, что содержание заявителей за "загрязнением безопасности" было оправдано **соображениями предосторожности**. Такое обращение явно не достигало минимального уровня суровости, необходимого для установления нарушения требований **статьи 3** Конвенции, и его воздействие на заявителей не вышло за рамки неизбежного элемента страдания или унижения, связанного с оправданным применением правомерной меры безопасности.*

С. Мнение Европейского Суда

1. Применимые принципы

*113. Европейский Суд напоминает, что **статья 3** Конвенции закрепляет одну из основополагающих ценностей демократического общества. **Конвенция** в абсолютных выражениях запрещает пытки или бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание, независимо от обстоятельств поведения жертвы (см., в частности, **Постановление** Большой Палаты Европейского Суда по делу "Лабита против Италии" (Labita v. Italy), жалоба N 26772/95, § 119, ECHR 2000-IV).*

*114. Для отнесения к сфере действия **статьи 3** Конвенции жестокое обращение должно достигнуть минимального уровня суровости. Оценка указанного минимального уровня может быть различной: она зависит от всех обстоятельств дела, таких как длительность обращения, его физические и психологические последствия, и в некоторых случаях, пол, возраст и состояние здоровья жертвы (см. **Постановление** Большой Палаты Европейского Суда по делу "Яллох против Германии" (Jalloh v. Germany), жалоба N 54810/00, § 67, ECHR 2006-IV). Вопрос о том, преследовало ли подобное обращение цель унижения или оскорбления жертвы, является еще одним фактором, который должен приниматься во внимание, но отсутствие такой цели не может в решающей степени исключить установления нарушения **статьи 3** Конвенции (см. **Постановление** Большой Палаты*

Европейского Суда по делу "V. против Соединенного Королевства" (V. v. United Kingdom), жалоба N 24888/94, § 71, ECHR 1999-IX).

115. Обращение квалифицируется как "унижающее человеческое достоинство" в значении **статьи 3** Конвенции, если оно унижает или оскорбляет лицо, свидетельствуя о неуважении или умалении человеческого достоинства, или вызывает чувства страха, тоски или неполноценности, **способные повредить моральному или физическому сопротивлению лица** (см. **Постановление** Большой Палаты по делу "M.S.S. против Бельгии и Греции" (M.S.S. v. Belgium and Greece), жалоба N 30696/09, § 220, ECHR 2011, и **Постановление** Большой Палаты Европейского Суда по делу "Эль-Масри против Македонии" (El-Masri v. the former Yugoslav Republic of Macedonia), жалоба N 39630/09, § 202, ECHR 2012). **Публичный характер обращения может быть значимым или усугубляющим фактором** при оценке того, является ли оно "унижающим достоинство" в значении **статьи 3** Конвенции (см., в частности, **Постановление** Европейского Суда по делу "Тайрер против Соединенного Королевства" (Tyrrer v. United Kingdom) от 25 апреля 1978 г., § 32, Series A, N 26, **Постановление** Европейского Суда по делу "Эрдоган Яыз против Турции" (Erdogan Yagiz v. Turkey) от 6 марта 2007 г., жалоба N 27473/02, § 37, и **Постановление** Европейского Суда по делу "Куммер против Чешской Республики" (Kummer v. Czech Republic) от 25 июля 2013 г., жалоба N 32133/11, § 64).

116. Для того, чтобы обращение рассматривалось как "унижающее достоинство", **испытываемые страдания и унижение в любом случае должны выходить за пределы неизбежного элемента страдания или унижения**, связанного с применением данной формы правомерного обращения (см. упоминавшееся выше **Постановление** Большой Палаты Европейского Суда по делу "V. против Соединенного Королевства", § 71). **Меры лишения свободы часто включают такие элементы**. Нельзя утверждать, что содержание под стражей само по себе вызывает вопросы с точки зрения **статьи 3** Конвенции. Тем не менее в соответствии с этим положением государство должно обеспечить, чтобы лицо содержалось под стражей **в условиях, совместимых с уважением человеческого достоинства**, и чтобы формы и методы исполнения этой меры не причиняли ему **страдания и трудности, превышающие неизбежный уровень страданий, присущий заключению** (см. **Постановление** Большой Палаты Европейского Суда по делу "Кудла против Польши" (Kudla v. Poland), жалоба N 30210/96, §§ 92 - 94, ECHR 2000-XI).

<1> Опубликовано в "Бюллетене Европейского Суда по правам человека" N 9/2007.

Важно отметить, что степень страданий выходила, очевидно, за пределы **неизбежного** элемента страдания или унижения, связанного с применением данной формы правомерного обращения, потому что следователь Нагасов в суде **совершал уголовные преступления** (представлял фальсифицированные доказательства и давал заведомо ложные показания

суду), которые ему **разрешили совершать** руководитель ГСУ СК по МО Марков А. Г. и Председатель СК РФ Бастрыкин А. И. Заявления в порядке ст. 144, 145 УПК РФ с неопровержимыми доказательствами преступлений Нагасова Г. В. по ст. 210, 285, 292, 303 УК РФ были поданы сразу после задержания Бохонова А. В. 7.04.2017 (<https://goo.gl/sy8zmu>).

Но в результате их сокрытия от расследования, Нагасов в КАЖДОМ судебном заседании стал совершать **те же самые преступления**. Поэтому весь срок содержания под стражей производится на основании **фальсифицированных** доказательств Нагасова, то есть систематически совершаемых преступлений. А поскольку жертвы преступлений безусловно испытывают страдания, то истец подвергается систематическим страданиям.

Но сам факт, что **преступник** в судебном заседании находился вне «барьера заграждения», а Жертва его преступлений - за «барьером заграждения» свидетельствует о **психологических пытках**.

В заключении «Европейского бюро судебных экспертов» в декабре 2016 указано на **тревожное** отношение со стороны Бохонова к сложившейся ситуации уголовного преследования, а сам он охарактеризован как «имеющий **высокий уровень притязаний, самооценки**, стеничность, настойчивость в достижении желаемого, упорство в отстаивании собственного мнения, **потребность в признании, понимании при требовательности к себе и окружающим**, усиливающейся в случае внешнего противодействия, **чувствительность к средовым воздействиям, обидчивость, ранимость**.(...) При стремлении к контролю за своими внешними эмоциональными проявлениями в конфликтных ситуациях отмечают стремление к уходу, а при недоступности – **склонность к накоплению эмоционального напряжения с потребностью в его отреагировании**»

(заключение по ссылке <https://cloud.mail.ru/public/CYbR/xX1mDqBvS>) .

В заключении психологов и психиатров «Независимой психиатрической ассоциации» уже в марте 2017 ими была дана оценка состоянию заявителя следующими определениями: «Личностные особенности (**обостренное чувство справедливости**, недостаточная гибкость, неуступчивость) **заострились в результате длительной психотравмирующей ситуации и вынужденной борьбы за свои права**».

(заключение по ссылке <https://cloud.mail.ru/public/MtwF/2HhcfmqeR>)

Таким образом, психотравмирующая ситуация **затянулась** на 6 месяцев и усугубилась произволом со стороны так называемых правоохранительных органов и судов.

118. Уважение человеческого достоинства составляет одну из основ Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу "Притти против Соединенного Королевства" (Pretty v. United Kingdom), жалоба N 2346/02, § 65, ECHR 2002-III). Объект и цель Конвенции как инструмента защиты отдельных лиц также требуют толкования и применения

статьи 2 Конвенции таким образом, чтобы эти гарантии были практическими и эффективными. Любое толкование гарантированных прав и свобод должно быть совместимо с общим духом *Конвенции*, инструментом, направленным на поддержание и развитие идеалов и ценностей демократического общества (см. *Постановление* Европейского Суда по делу "Серинг против Соединенного Королевства" (*Soering v. United Kingdom*) от 7 июля 1989 г., § 87, Series A, N 161).

2. Подход в ранее рассмотренных сходных делах

119. Европейский Суд рассмотрел за последние годы несколько дел, затрагивавших использование металлических клеток в зале судебных заседаний с точки зрения *статьи 3* Конвенции. Европейский Суд расценивал это обращение как "строгое" и "унижающее" (см. упоминавшееся выше *Постановление* Европейского Суда по делу "Рамишвили и Кохреидзе против Грузии", § 102, упоминавшееся выше *Постановление* Европейского Суда по делу "Ашот Харутюнян против Армении", §§ 128 - 129, и упоминавшееся выше *Постановление* Европейского Суда по делу "Пирузян против Армении", §§ 73 - 74). Он оценивал, может ли данное **обращение быть оправданным соображениями безопасности при обстоятельствах конкретного дела**, такими как личность заявителя (см. упоминавшееся выше *Постановление* Европейского Суда по делу "Рамишвили и Кохреидзе против Грузии", § 101), природа преступлений, в которых он обвинялся, хотя сам по себе этот факт не рассматривался как достаточное оправдание (см. упоминавшееся выше *Постановление* Европейского Суда по делу "Пирузян против Армении", § 71), его судимость (см. упоминавшееся выше *Постановление* Европейского Суда по делу "Ходорковский против Российской Федерации", § 125, и *Постановление* Европейского Суда по делу "Ходорковский и Лебедев против Российской Федерации" (*Khodorkovskiy and Lebedev v. Russia*) от 25 июля 2013 г., жалобы N 11082/06 и 13772/05, §§ 485 - 486), его поведение (см. упоминавшееся выше *Постановление* Европейского Суда по делу "Ашот Харутюнян против Армении", § 127) или другие данные об угрозе безопасности в зале судебных заседаний или угрозе того, что заявитель скроется (там же). Он также принимал во внимание такие дополнительные факторы, как **присутствие публики и освещение процесса средствами массовой информации** (см. упоминавшееся выше *Постановление* Европейского Суда по делу "Сарбан против Молдавии", § 89, и упоминавшееся выше *Постановление* Европейского Суда по делу "Ходорковский против Российской Федерации", § 125).

120. **Неоправданное или "избыточное" применение такой меры ограничения при конкретных обстоятельствах** вынудило Европейский Суд заключить в вышеупомянутых делах, что содержание в металлической клетке в зале судебных заседаний **составляло унижающее достоинство обращение**. Однако в одном деле Европейский Суд установил большинством голосов, что по делу требования *статьи 3* Конвенции нарушены не были (см. упоминавшееся выше *Постановление* Европейского Суда по делу "Титаренко против Украины", §§ 58 - 64).

3. Постановление Палаты Европейского Суда

121. Палата Европейского Суда последовала подходу, принятому в вышеупомянутых делах (см. § 119 настоящего Постановления). Не усмотрев данных, **дававших веские основания для опасения по поводу того, что заявители могут представлять угрозу**

порядку и безопасности в зале судебных заседаний, или что они могут прибегнуть к насилию или скрыться, или что имеется риск для их собственной безопасности, она решила, что их содержание в металлической клетке в зале судебных заседаний **не было оправданным** и потому составляло унижающее достоинство обращение (см. § 70 Постановления Палаты).

4. Мнение Большой Палаты Европейского Суда

122. Европейский Суд столкнулся в настоящем деле с практикой содержания подсудимых в металлических клетках, в которых они предстают перед судом по уголовным делам, если заключены под стражу. Эта практика была стандартной после распада Советского Союза в ряде государств-участников, которые ранее были республиками последнего, **но затем в основном прекратилась**. Даже те немногие государства-участники, сохранившие эту практику, включая государство-ответчика, начали процесс устранения металлических клеток из залов судебных заседаний (см. §§ 75 и 101 настоящего Постановления).

123. Металлические клетки в залах судебных заседаний использовались для каждого подозреваемого и обвиняемого, содержащихся под стражей в Российской Федерации (см. §§ 57 и 93 настоящего Постановления). Они остаются санкционированной практикой в современной Российской Федерации в отсутствие обязанности государства прекратить использование металлических клеток (см. §§ 65 - 66 и 101 настоящего Постановления). Условия для лиц, содержащихся под стражей (см. §§ 67 - 69 настоящего Постановления), и статистика властей Российской Федерации - 17,7%, или 241 111 подсудимых, содержащихся под стражей, в 2007 году и 12,8%, или 134 937 подсудимых, содержащихся под стражей, в 2012 году (см. § 94 настоящего Постановления) - иллюстрируют масштаб этой практики.

124. Европейский Суд отмечает, в частности, что такая практика регулировалась неопубликованным министерским приказом (см. §§ 57 и 61 настоящего Постановления). Этот факт весьма сомнителен сам по себе ввиду фундаментальной важности верховенства права в демократическом обществе, которое предполагает доступность правовых норм (см., например, Постановление Европейского Суда по делу "Силвер и другие против Соединенного Королевства" (*Silver and Others v. United Kingdom*) от 25 марта 1983 г., §§ 86 - 87, Series A, N 61).

125. На основании фотографий зала судебных заседаний Магаданского областного суда Европейский Суд отмечает, что заявители содержались за заграждением, образованным металлическими прутьями с четырех сторон и проволочным потолком (см. § 48 настоящего Постановления), которое может быть охарактеризовано как клетка. Заявителей охраняли вооруженные милицейские конвоиры, остававшиеся вне клетки (см. § 49 настоящего Постановления).

126. Заявители содержались в клетке в связи с разбирательством их дела с участием коллеги присяжных Магаданским областным судом в 2008 - 2009 годах по обвинению в разбоях с применением насилия в составе банды и других преступлениях, предположительно совершенных в 2001 - 2002 годах (см. §§ 9, 10 и 19 настоящего Постановления). Власти Российской Федерации утверждали, что насильственный характер преступлений, в которых обвинялись заявители, в совокупности с их прежними судимостями, отрицательными характеристиками с места жительства и страхом свидетелей по поводу незаконного поведения заявителей был достаточен для подтверждения их предрасположенности к насилию и существования реальных угроз безопасности в зале судебных

заседаний, чтобы **оправдывать использование клетки для обеспечения надлежащих условий проведения судебного разбирательства.** Заявители не согласились с этим, утверждая, в частности, что полное оправдание первого заявителя и оправдание второго заявителя по большинству обвинений, включая бандитизм и разбой, подтвердили необоснованность обвинений и что это в любом случае не может быть относимым доводом с учетом принципа презумпции невиновности.

127. Европейский Суд согласен с властями Российской Федерации в том, что порядок и безопасность в зале судебных заседаний имеют большое значение и могут считаться необходимыми для надлежащего осуществления правосудия. В задачу Европейского Суда не входит обсуждение вопросов архитектуры зала судебных заседаний или дача указаний относительно того, какие конкретные меры физических ограничений могут быть необходимы. Однако средства, избранные для обеспечения порядка и безопасности, не могут включать меры ограничения, которые за счет своей жесткости (см. § 114 настоящего Постановления) или в силу самой их природы относят их к сфере действия **статьи 3 Конвенции.** Поскольку, как Европейский Суд неоднократно напоминал, **статья 3 Конвенции абсолютно исключает пытку и бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание, оправдания этому обращению быть не может.**

128. Таким образом, Европейский Суд прежде всего рассмотрит вопрос, достигнут ли **минимальный уровень суровости,** упомянутый в § 127 настоящего Постановления, при данных обстоятельствах. **При этом он примет во внимание воздействие оспариваемой меры ограничения на заявителей.**

129. В этом отношении Европейский Суд напоминает, что дело заявителей рассматривалось судом в составе 12 присяжных заседателей и двух запасных присяжных, а также председательствующего судьи. Он также отмечает присутствие в зале судебных заседаний других участников судопроизводства, включая большое количество свидетелей - более 70 давали показания в суде - и кандидатов в присяжные заседатели, которые явились в суд для процесса отбора коллегии (см. § 38 настоящего Постановления), а также тот факт, что слушания были открыты для широкой общественности. **Он полагает, что обозрение заявителей в клетке общественностью должно было вредить их имиджу и вызывать у них чувства унижения, беспомощности, страха, тоски и неполноценности.**

130. Европейский Суд также отмечает, что заявители были подвергнуты оспариваемому обращению в течение всего судебного разбирательства с участием присяжных в Магаданском областном суде, которое продолжалось более года с проведением нескольких заседаний почти каждый месяц.

131. Кроме того, тот факт, что оспариваемое обращение имело место в зале судебных заседаний в контексте судебного разбирательства по делу заявителя **<1>**, **затрагивает принцип презумпции невиновности в уголовном деле как один из элементов справедливого судебного разбирательства** (см. с необходимыми изменениями **Постановление** Большой Палаты Европейского Суда по делу "Аллен против Соединенного Королевства" (Allen v. United Kingdom), жалоба N 25424/09, § 94, ECHR 2013) и значение **признаков справедливого осуществления правосудия** (см. **Постановление** Европейского Суда по делу "Борже против Бельгии" (Borgers v. Belgium), 30

октября 1991 г., § 24, Series A, N 214-B, [Постановление](#) Европейского Суда по делу "Жук против Украины" (Zhuk v. Ukraine) от 21 октября 2010 г., жалоба N 45783/05, § 27, и [Постановление](#) Европейского Суда по делу "Атанасов против Македонии" (Atanasov v. the former Yugoslav Republic of Macedonia) от 17 февраля 2011 г., жалоба N 22745/06, § 31). **От этого зависит доверие, которое суды в демократическом обществе должны внушать общественности и, прежде всего, если речь идет об уголовном разбирательстве, подсудимому** (см. с необходимыми изменениями [Постановление](#) Европейского Суда по делу "Де Кюббер против Бельгии" (De Cubber v. Belgium) от 26 октября 1984 г., § 26, Series A, N 86).

<1> Так в оригинале (примеч. переводчика).

132. Европейский Суд отмечает, что Комитет ООН по правам человека недавно установил, что содержание подсудимого в наручниках и **металлической клетке во время публичного судебного разбирательства составляет унижающее его достоинство обращение, которое также затрагивает справедливость судебного процесса** (см. § 70 настоящего [Постановления](#)). Стандартные минимальные [правила](#) обращения с заключенными и правила процедуры международных уголовных судов предусматривают относительно средств усмирения, что ими можно пользоваться **только для** предотвращения побегов во время транспортировки при условии, что заключенные освобождаются от наручников, как только они предстают перед судебными органами (см. §§ 71 и 72 настоящего [Постановления](#)). Руководство по обеспечению справедливого судебного разбирательства организации "Международная амнистия" предусматривает, что содержание обвиняемого в клетке в зале суда может повлиять на презумпцию невиновности (см. § 74 настоящего [Постановления](#)).

133. Европейский Суд приходит к выводу о том, что заявители должны были иметь объективно оправданные опасения по поводу того, что их содержание на виду в клетке во время слушаний по их делу могло передать судьям, принимавшим решения по вопросам их уголовной ответственности и свободы, **отрицательный имидж как лиц, опасных до степени, требующей столь крайнего физического ограничения, что подрывало бы презумпцию невиновности. Это должно было причинить им беспокойство и страдание ввиду серьезного значения для них данного разбирательства.**

134. Европейский Суд отмечает, что иные соображения справедливого судебного разбирательства также могут иметь значение в контексте **содержания в зале судебных заседаний** (хотя они не вызывают проблем в настоящем деле), особенно права обвиняемого на эффективное участие в разбирательстве (см. [Постановление](#) Европейского Суда по делу "Станфорд против Соединенного Королевства" (Stanford v. United Kingdom) от 23 февраля 1994 г., §§ 27 - 32, Series A, N 282-A) и на **получение практической и эффективной правовой помощи** (см. [Постановление](#) Европейского Суда по делу "Инсанов против Азербайджана" (Insanov v. Azerbaijan) от 14 марта 2013 г., жалоба N 16133/08, §§ 168 - 170, и упоминавшееся выше [Постановление](#) Европейского Суда по делу "Ходорковский и Лебедев против Российской Федерации", §§ 642 - 648).

135. Наконец Европейский Суд не находит убедительных доводов о том, что при настоящих обстоятельствах содержание подсудимого в клетке (как указано в § 125 настоящего [Постановления](#)) во время судебного разбирательства составляет **необходимое средство его**

физического ограничения, препятствующее его побегу, буйному или агрессивному поведению, или защищающее его от агрессии извне. Продолжение подобной практики едва ли можно понять иначе, чем как средство унижения и умаления достоинства содержащегося в клетке лица. Цель унижения и оскорбления лица, содержащегося в клетке во время судебного разбирательства, таким образом, является очевидной.

136. При этом Европейский Суд считает, что содержание заявителей в клетке в зале судебных заседаний во время разбирательства неизбежно должно было причинить им страдание в степени, превосходящей обычный уровень страдания, присущий содержанию под стражей, при проявлении в суде и что оспариваемое обращение достигло минимального уровня суровости, относящего его к сфере действия [статьи 3](#) Конвенции.

137. Европейский Суд не находит, что использование клеток (описанных в настоящем Постановлении) в этом контексте **может быть оправданным** в соответствии со [статьей 3](#) Конвенции (см. § 138 настоящего Постановления), как власти Российской Федерации пытались доказать в своих объяснениях со ссылкой на **предполагаемую угрозу безопасности** (см. § 126 настоящего Постановления). В этом последнем отношении в любом случае Европейский Суд не признает, что такая угроза была обоснованной. **Он отмечает, что Магаданский областной суд никогда не оценивал вопрос о том, были ли физические ограничения заявителей вообще необходимы во время слушаний.** Кроме того, не указывались мотивы содержания заявителей в клетке. **Эти мотивы отсутствуют также в постановлении о содержании под стражей,** вопреки утверждениям властей Российской Федерации о том, что заявители представляли угрозу для свидетелей и что именно **эта угроза обусловила их заключение под стражу.** Первый заявитель не содержался под стражей в период третьего судебного разбирательства. Он содержался под стражей по несвязанному разбирательству по причинам, которые остались неизвестны (см. §§ 34 и 46 настоящего Постановления). Содержание под стражей второго заявителя было санкционировано теми же судебными постановлениями, которые Европейский Суд рассмотрел в деле соподсудимого заявителей и нашел лишенными "относимых и достаточных" оснований для предварительного заключения, обеспечивающих совместимость с пунктом 3 [статьи 5](#) Конвенции, и, в частности, не содержащими мотивов, доказывающих угрозу мести или оказания давления на свидетелей, на которую в настоящее время ссылаются власти Российской Федерации (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Михаил Гришин против Российской Федерации", §§ 149 - 150). Этот вывод полностью применим к настоящему делу, и ничто в объяснениях властей Российской Федерации Большой Палате Европейского Суда не дает оснований для отхода от него. Обвинения в совершении заявителями насильственных преступлений в рамках прошлых судимостей <1> - некоторых из них с условными наказаниями - за шесть и более лет до данного судебного разбирательства или последующее осуждение первого заявителя также не могут разумно считаться подкреплением объяснений властей Российской Федерации в этом отношении. Что касается отрицательных характеристик, упомянутых властями Российской Федерации (см. § 96 настоящего Постановления), они не позволяют предположить, что **личность заявителей могла обусловить физические ограничения во время их судебного разбирательства; а второй заявитель имел также положительные характеристики от администрации следственного изолятора и тюрьмы** (см. § 44 настоящего

Постановления).

<1> Как видно из Постановления Европейского Суда по делу соподсудимого заявителей "Гришин против Российской Федерации", которое в настоящем Постановлении широко цитируется под названием "Михаил Гришин против Российской Федерации" (Постановление от 24 июля 2012 г., жалоба N 14807/08), это лицо было судимо за нападение на супругов, которых он бил рукояткой пистолета по головам, а затем содержал в багажнике автомобиля, требуя уплаты 3 000 долларов (в нападении также участвовал первый заявитель по настоящему делу). Гришин скрывался от следствия в больнице другого города, а свидетели отказывались от дачи показаний до его заключения под стражу. Тем не менее Европейский Суд не смог усмотреть "относимые и достаточные" причины для содержания соподсудимого под стражей, поэтому вполне логично, что **содержание этого достойного гражданина и его товарищей в клетке не могло быть признано отвечающим их личным особенностям (примеч. переводчика).**

138. Независимо от конкретных обстоятельств в настоящем деле Европейский Суд напоминает, что суть **Конвенции** составляет уважение человеческого достоинства и что объект и цель **Конвенции** как инструмента защиты отдельных лиц также требуют толкования и применения этих положений таким образом, чтобы эти гарантии были практическими и эффективными. В связи с этим он полагает, что содержание под стражей лица в металлической клетке во время судебного разбирательства само по себе - **ввиду его объективно унижающей достоинство природы**, несовместимой со стандартами цивилизованного поведения, служащими приметой демократического общества, - **является оскорблением человеческого достоинства в нарушение статьи 3 Конвенции.**

139. **Следовательно, содержание заявителей в металлической клетке составляло унижающее достоинство обращение, запрещенное статьей 3 Конвенции. Соответственно, имело место нарушение данного положения Конвенции.**

При этом особой разницы между металлической клеткой или иным барьером ограждения в случае отсутствия оснований опасаться за безопасность участников процесса **нет.**

увеличить и передать суду...
заявить, судья сказала "потом". Меня поместили в стеклянный блок, как аквариум. Но я не рыба. Из аквариума я не слышал почти ни чего, просил повторить о чем говорит, но все (судья, прокурор, адвокат Фесенко) делали вид что меня не слышно. Секретарь протокол не вела. Мне не дали задать вопросы следователю, который как параноик фанатизировал, что я скрываюсь от следствия, препятствовал следствию, хотя в порядке ст 118 УПК в суд никто не ходил. Я выбрал момент паузы и это бы на какой-то момент стал заявлять грешко ходатайство о направлении Вам уведомления о судебном заседании, как Засеятьникова но судья могла уйти "совещаться". Ответственно написано

Как свидетельствует Бохонов А. В., его помещение в «аквариум» привело фактически к игнорированию всех его процессуальных прав, то есть, его изолировали от участников процесса, исключили из него, организовали иллюзию личного участия.

4. Также поведение судьи указывает на нарушение ст. 3, § 1 ст. 6 ЕКПЧ, поскольку вместо оказания государственных услуг по отправлению правосудия, она **организовала издевательство** над истцом Бохоновым, находящимся для неё в заведомо беспомощном состоянии.

Факт отказа в ведении видеопотоколирования при отсутствии публики является доказательством организации нарушения прав Бохонова.

"Унижающим достоинство" Суд считает обращение "такого рода, чтобы **вызвать у жертв чувства страха, подавленности и неполноценности, способные оскорбить и унижить их**, и, возможно, **сломить их физическое и моральное сопротивление**" (...). Для того чтобы **наказание** или **обращение** были признаны "бесчеловечными" или "унижающими достоинство", страдания или унижение, связанные с ними, должны так или иначе представлять собой нечто большее, чем неизбежный элемент страданий или унижения, связанный с той или иной формой **законного** наказания (...). При этом следует учитывать не только физические страдания, но также **душевную подавленность от ожидания наказания** в тех случаях, когда его исполнение задерживается» (§ 100 Постановления от 07.07.89 г. по делу «Серинг против Соединенного Королевства») и «**общественный характер наказания** или обращения также может являться **существенным** обстоятельством. Однако в то же время следует напомнить, что отсутствие публичности не обязательно препятствует тому, чтобы определенное наказание подпадало под эту категорию; **может быть достаточно того, чтобы жертва была унижена в собственных глазах, даже если наказание не выносится публично** (...)» (§ 100 Постановления от 24.05.07 г. по делу «Городничев против РФ»).

После судебного заседания 28.06.2017 в Щелковском суде по тому же вопросу «продления истекшего срока содержания под стражей» Бохонов так описывал обращением с ним представителей государства :

Помощник прокурора Соловьев сказал :«Моли бога, чтоб судья, которая будет рассматривать вопрос по существу УД **стала тебя слушать...**» .

А 10.08.2017 вот так рассмотрел неизвестный судья Московского областного суда апелляционную жалобу Бохонова на нарушение его права на свободу :

«10.08.2017 неизвестный судья не представился, начал давать мне указания. Я потребовал его представиться, показать свои документы, на это он разъединил видеосвязь. После видеосвязь возобновилась и неизвестный попросил меня сказать свое мнение. Я вновь поинтересовался - кто он такой ? На это человек в мантии сходил за дверь, пришёл и зачитал какое – то постановление. Я вообще не понял, о чем там была речь. Не уверен, присутствовал ли в тот момент в зале суда адвокат, прокурор и секретарь. Их я не видел и не слышал. Предполагаю, что это было «рассмотрение» апелляционной жалобы на продление стражи. Но не уверен.»

«Слушать» Бохонова не стала и Костюнина, чем подтвердила слова помощника прокурора, которому прекрасно известно как слушают судьи и как они выносят приговоры. То есть доказано, что психотравмирующая ситуация носит длительный характер.

В § 35 Постановления от 29.05.97 г. по делу "Георгиадис против Греции"

... **Никакое** решение по вопросу компенсации **не должно быть принято, без предоставления истцу возможности представить суду свои аргументы по делу.**

Такая налаженная систематическая практика вызывает у истца чувства подавленности, оскорбления и унижения, незащитности и беспомощности, тотальной несправедливости, причиняет страдания.

5. Бабушкинский суд в лице Костюниной **нарушил § 3 (с) ст. 6 ЕКПЧ**, отказав Бохонову в **избранных им защитниках** и навязав адвоката Фесенко И А, который работает на сторону обвинения и помогает ей фальсифицировать уголовное дело, запикивать Бохонова в психстационары, **ничего не обжалует**, препятствует предоставлению доказательств Бохонова, собранных избранными защитниками, предлагал истцу «признать вину» для быстрого рассмотрения дела судом, **то есть предлагал себя оговорить.**

«... тот факт, что обвиняемый должен быть **эффективно** представлен адвокатом (...) на **всех стадиях разбирательства, является аксиомой...** хотя в пункте 3 d) статьи 14 не предусмотрен выбор обвиняемым адвоката без какой-либо оплаты, должны быть приняты меры для обеспечения того, чтобы **адвокат после своего назначения обеспечивал эффективное представительство в интересах правосудия (...)**» (п. 6.8 Соображения КПЧ от 08.07.04 г. по делу «Саидов против Таджикистана»).

Важно отметить, что Фесенко был назначен **на** судебное заседание. При этом судья не выяснила вопрос: почему не было адвоката у Бохонова ДО судебного заседания? То есть, судья заведомо выносила постановление на основании **недопустимых доказательств.**

Игнорирование мнения Бохонова, лишенного 11 месяцев **защитника в порядке ч. 2 ст. 50 УПК** при соучастии судей, в условиях лишения свободы, является откровенным **издевательством** со стороны судьи.

Доказательства того, что назначение Фесенко защитником являлось изощренной психологической пыткой:

<https://goo.gl/TdJBch>

<https://goo.gl/LJ8ZKn>

<https://goo.gl/Kc66Gt>

При этом снова следует указать **на нарушение ст. 14 Конвенции**, поскольку не помещенный под стражу Бохонов А. В. пользовался всегда помощью избранных защитников, например, Ивановой И. А. по своему усмотрению во всех видах судопроизводства и органах государственной власти, ничего разрешения не спрашивал. Данный иск доказывает, что Бохонов имеет право во

всех видах судопроизводств избирать себе защитников :

Бланк 30 Л.Д. _____
(подпись)

«28» сентября 2016 года в 23 ч 20 мин

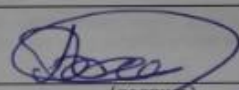
По поводу задержания Бохонов А.В. заявил:
(фамилия, инициалы подозреваемого)

сообщаю о совершенном в отношении меня и моего знакомого по имени Роман преступлении,
(пояснения записываются от первого лица и по возможности дословно)

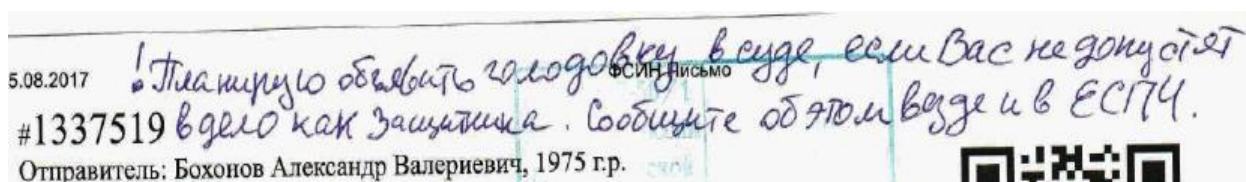
выразившееся в незаконном задержании нас сотрудниками полиции отдела полиции г.
Щелково, куда мы прибыли для подачи сообщения о правонарушении в Щелковской

городской прокуратуре. Вместо принятия действенными эффективных мер в отношении прокурора, который отказывался нас принимать, сотрудники полиции изъяли у нас все вещи, а позже один из них не представившийся и без формы набросился на моего знакомого Романа со словами «Вы не подчиняетесь моим законным требованиям». Считаю что в действиях данного должностного лица - как выяснилось начальника МУ МВД России «Щелковское» совершено превышение должностных полномочий, а и также хищение моего имущества., в момент изъятия имущества у меня на связи был мой - защитник Иванова Ирина Александровна, которая слышала все происходящее. Прошу принять меры по возбуждению в отношении вышеуказанного сотрудника полиции, который не представился, уголовного дела. Предполагаю, что ему дал указание на задержание прокурор, который как выяснилось позже вызвал сотрудников полиции тревожной кнопкой.

Ходатайствую об изъятии видеозаписей с камер наружного наблюдения в отделе полиции г. Щелково и Щелковской городской прокуратуры за 28.09.2016 и приобщить их к материалам уголовного дела.

Подозреваемый
(подпись)

Теперь же для реализации **своего** конституционного права и права, гарантированного §3 (с) статьи 6 ЕКПЧ, **он вынужден объявлять голодовку :**

Таким образом, основанием для предъявления иска является нарушение ст. 3 , ст. 6, ст. 14 ЕКПЧ, что носит преюдициальный характер.

6. Нами неоднократно предъявлялись иски за аналогичные нарушения к органам власти, но нарушения продолжают, а доступ к суду блокируется.

Иск №1 <https://goo.gl/rS4VoQ>
Иск №2 <https://goo.gl/2j1Vfv>
Иск №3 <https://goo.gl/8vgbvy>
Иск №4 <https://goo.gl/qX6Lxb>
Иск №5 <https://goo.gl/2S7xDz>

Выше мы ссылаемся на Постановление ЕСПЧ по делу "СВИНАРЕНКО И СЛЯДНЕВ (SVINARENKO AND SLYADNEV) ПРОТИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ" <1> (Жалобы N 32541/08 и 43441/08) от 17 июля 2014 г.

А 31.01.2017 ЕСПЧ выносит очередное Постановление «Воронцов и другие против Российской Федерации» (Vorontsov and Others v. Russia) (N 59655/14, 5771/15 и 7238/15), **указывая на те же самые нарушения** Конвенции со стороны властей России :

Заявители (три человека), проживающие соответственно в городах Красноярске, Новочебоксарске и в Вологодской области, жаловались на то, что в ходе судебных разбирательств по их уголовным делам они содержались в металлических клетках.

Европейский Суд единогласно постановил, что в данном деле власти Российской Федерации нарушили требования статьи 3 Конвенции (запрещение пыток), и обязал государство-ответчика выплатить первому заявителю 3 000 евро, второму и третьему заявителям по 7 500 евро в качестве компенсации морального вреда.

То есть доказано, что Власти России отказываются исполнять решения ЕСПЧ, при этом компенсации за СВОИ нарушения выплачивают за счёт НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОВ, что есть очевидное злоупотребление должностными полномочиями, нецелевое расходование бюджетных средств, а с учётом назначения Чайки Ю. Я. Генеральным прокурором – речь идёт о коррупции в Совете Федерации РФ, Администрации Президента и самого Президента РФ.

В судебном заседании 24.08.2017 принимала участие прокуратура, а это значит, что со стороны Генерального прокурора, Совета Федерации РФ, Президента РФ **умышленно допускается** нарушение Конвенции и Международного Пакта о гражданских и политических правах, установленных ЕСПЧ и КПЧ ООН.

В докладе от 5 ноября 1969 г. по «Греческому делу» (Affaire grecque, Vol. 1, p. 13, § 26) Европейская Комиссия пришла к выводу:

«Для того чтобы имела место административная практика пыток или плохого обращения, необходимо наличие двух факторов: неоднократность действий и официальная допустимость. Под **неоднократностью действий** следует понимать большое количество пыток и случаи плохого обращения, которые соответствуют общей обстановке (...) Под **официальной терпимостью** следует понимать то, что пытки и плохое обращение, хотя и незаконные, допускаются в том смысле, что высшие ответственные лица знают об этих действиях, но ничего не делают для того, чтоб наказать их авторов или воспрепятствовать их повторному совершению; или то, что вышестоящие органы перед лицом многочисленных жалоб демонстрируют равнодушие, **отказываясь проводить надлежащее расследование по поводу истинности или ложности указанных утверждений, или рассматривать подобные жалобы в условиях справедливого судебного разбирательства**».

Поэтому полный правовой нигилизм со стороны правоприменителей, которые берутся судить других, нарушая систематически законы и права граждан, причиняет страдания истцу, особенно с учётом его психологических особенностей – принципиальные требования к справедливости, и моральный вред членам МОД «ОКП», права которых на надлежащие государственные

услуги и общественный контроль ответчиками **не признаются.**

7. Право на компенсацию

«... **общая цель**, поставленная перед собой Договаривающимися Сторонами посредством Европейской **конвенции** о защите прав человека и основных свобод, **состояла в обеспечении эффективной защиты основных прав** - и, разумеется, не только в историческом контексте, в котором была принята **Конвенция**, но и **в условиях современного социального и технологического прогресса**, дающего государствам значительные **возможности регулирования при реализации данного права**. Поэтому **Конвенция** предусматривает наличие тонкого равновесия между защитой общих интересов общества и должным уважением к основным правам человека, **причем особое значение придается последним**». (§ 5 п. I «В» Постановления от 23.07.68 г. по делу «Делу "О некоторых аспектах законов об использовании языков в процессе обучения в Бельгии" против Бельгии»).

В Определении Верховного Суда РФ от 17.08.98 г. по делу № 4-В98-7 разъяснено:

«... выбор **одного из способов защиты** гражданских прав, предусмотренных ст. 12 ГК РФ, принадлежит не суду, а истцу, который указал в исковом заявлении избранный им **способ защиты** своего права, **соответствующий указанной статье**. Суд дал оценку **избранному истцом способу защиты** своего права и обоснованно удовлетворил заявленное требование».

В § 103 Постановления ЕСПЧ от 15.10.15 г. по делу «Л.М. против России» предписано:

«в случае наличия нескольких средств судебной защиты, которыми человек может воспользоваться, он **имеет право выбирать то, которое соответствует его основной проблеме**».

25.10.**1999** г. Конституционный Суд РФ вынес Определение № 181-О, в котором установил:

«... **особый статус судей не влечет освобождения их от ответственности; при наличии достаточных оснований и с соблюдением установленных в федеральном законодательстве процедур судья за допущенные им нарушения законов может быть привлечен как к уголовной, так и к иной ответственности**. Таким образом, положения статьи 16 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" **не могут быть истолкованы как препятствующие защите прав граждан от злоупотреблений властью и осуществлению гражданами их права на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба в соответствии со статьей 52 Конституции Российской Федерации**. В то же время Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что введение дополнительно к существующим другим механизмов привлечения судей к ответственности, а также конкретизация порядка судебного обжалования решений об отказе в привлечении их к ответственности, включая материальную, относятся к компетенции законодателя, а не Конституционного Суда Российской Федерации. Такая правовая позиция, фактически содержащая ответ на поставленный в жалобе гражданина Р.Р. Усманова вопрос, сохраняет свою силу. Установленная пунктом 2 статьи 16 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" **юридическая гарантия независимости и неприкосновенности судей не затрагивает закрепленного статьей 46 Конституции Российской Федерации**

Федерации права граждан на судебную защиту, а также прав, вытекающих из содержания статей 45, 52 и 53 Конституции Российской Федерации, так как действующим законодательством прямо предусмотрена возможность **рассмотрения дел о возмещении вреда, причиненного государственными органами и должностными лицами**, в судебном порядке согласно статье 1070 ГК Российской Федерации».

25.01.01 г. Конституционный Суд РФ вынес Постановление № 1-П, в котором установил, что за **процессуальные нарушения** возможно предъявление исков «судьям» без обязательного привлечения их к уголовной ответственности. То есть **предъявление исков судьям за процессуальные нарушения не должны связываться с вынесением приговоров в отношении них**.

В п. 5 мот. части Постановления № 1-П от 25.01.01 г. Конституционный Суд разъяснил, что иск к судье может быть предъявлен не по основаниям рассмотрения дела по существу, то есть если вопросы касаются не материально-правового положения, а когда надлежит рассматривать **процессуально-правовые** вопросы, связанные с ненадлежащими **способами** отправления правосудия. В этом случае вина судьи может быть установлена не в порядке уголовного судопроизводства с обязательным возбуждением уголовного дела и вынесенным приговором суда, а эта вина может быть установлена иным судебным решением, принимаемым в порядке гражданского судопроизводства. Также Конституционный Суд разъяснил, что требования ч. 2 ст. 1070 ГК РФ надлежит рассматривать во **взаимосвязи** со ст.ст. 6, 41 Конвенции, предусматривающими **ответственность судьи в виде компенсации за нарушение права на справедливое разбирательство дела**. Это же следует и из разъяснений ЕСПЧ в § 16 Постановления от 16.09.10 г. по делу «Черничкин против Российской Федерации»:

«Лицо должно иметь возможность получить компенсацию за ЛЮБОЙ ущерб, причиненный нарушением его права на справедливое судебное разбирательство в значении статьи 6 Конвенции».

То же самое отражено и в Постановлениях Европейского Суда от 07.06.11 г. по делу «Рябкина против Российской Федерации», § 17; от 10.05.12 г. по делу «Челикиди против России», § 18.

А так как за **нарушение любого конвенционного права должно** следовать предъявление иска в порядке п. 1 ст. 6, ст. 13 Конвенции, поэтому суду следует неукоснительно применять

«статью 13 Конвенции, которая требует доступности механизма установления ответственности должностных лиц или органов государства за действия или бездействие, нарушающее Конвенцию, и что частью совокупности доступных средств правовой защиты должна быть компенсация связанного с этим морального вреда» (§ 109 Постановления Большой Палаты Европейского Суда от 10.05.01 г. по делу "Z и другие против Соединенного Королевства").

При этом, если в порядке искового производства суд установит, что в действиях или бездействии должностного лица содержатся признаки какого-либо уголовно-наказуемого деяния, то судья сам **обязан** в силу ч. 3 ст. 226 ГПК РФ направить материалы в соответствующие следственные органы.

Также следует напомнить, что необязательно доказывать, что

"если бы не бездействие" государства, жестокое обращение не имело бы места. Уклонение от принятия разумно доступных мер, которые могли составлять реальную перспективу изменения результата или уменьшения вреда, является достаточным для установления ответственности государства (§ 149 Постановления ЕСПЧ от 20.02.14 г. по делу «О' Киф против Ирландии»). Еще следует иметь ввиду, что **хотя осуждение и имеет центральное значение для процессуальных гарантий статьи 3 Конвенции, но оно не является эффективным средством правовой защиты для Жертвы в значении статьи 13 Конвенции** (§ 179 Постановления ЕСПЧ от 20.02.14 г. по делу «О' Киф против Ирландии»).

Необходимо учитывать и то, что "чрезмерные задержки в рассмотрении иска о компенсации сделали бы средство правовой защиты неадекватным" (§ 86 Постановление Большой Палаты от 29.03.06 г. по делу "Кокьярелла против Италии").

В Определении № 529-О от 21.12.06 г. Конституционный Суд РФ установил:

«Вопрос о соотношении института неприкосновенности судей и правил их привлечения к ответственности уже был предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации. В Постановлении от 7 марта 1996 года N 6-П и Определении от 25 октября 1999 года N 181-О по жалобе гражданина Р.Р. Усманова Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что **особый статус судей не влечет освобождение их от ответственности**: судья при наличии достаточных оснований и с соблюдением установленных в федеральном законодательстве процедур может быть привлечен за допущенные им нарушения законов как к уголовной, так и к иной ответственности. В связи с этим положения статьи 16 "Неприкосновенность судьи" Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации", в том числе ее пункта 1, не могут быть истолкованы как препятствующие защите прав граждан от злоупотреблений властью и осуществлению ими права на доступ к правосудию, поскольку **установленные этой статьей юридические гарантии независимости и неприкосновенности судей не затрагивают закрепленное статьей 46 (часть 2) Конституции Российской Федерации право граждан на обжалование в суд решений и действий (бездействия) органов государственной власти и должностных лиц**, а также не препятствуют гражданам направлять жалобы и сообщения о дисциплинарных проступках судей в соответствующие квалификационные коллегии и иные органы судейского сообщества. В то же время из положений Конституции РФ, **гарантирующих каждому судебную защиту его прав и свобод, а также возмещение вреда, причиненного незаконными действиями и решениями государственных органов и должностных лиц**, не следует право гражданина самостоятельно определять вид и меру ответственности судей, действиями или решениями которых могли быть нарушены его права и законные интересы. **Их юридическая ответственность**, если она выходит за рамки восстановления нарушенных неправомерным деянием отношений или возмещения причиненного этим деянием вреда, **является средством публично-правового реагирования на правонарушающее поведение**, в связи с чем вид и мера ответственности лица, совершившего правонарушение, а равно **усложненный порядок ее реализации в отношении судей**, обусловленный конституционно установленным судейским иммунитетом, должны определяться федеральным законодателем **исходя из публично-правовых интересов**».

Поскольку МФ РФ несёт ответственность за целевое расходование денег

налогоплательщиков и не должно оплачивать злоупотребления, то ему надлежит принять меры к взысканию с ответчиков ущерба Казне в виде регресса присуждённой компенсации. Такая же обязанность лежит на Генеральной прокуратуре.

В соответствии со ст. 2, ч.ч. 1, 2, 4 ст. 15, ст. ст. 17, 18, ч.ч. 1, 2 ст. 19, ст. ст. 21, , ст. 30, ст. 35, 45, ч.ч. 1, 2 ст. 46, ст. 48, ст. ст. 52, 53, 55, ч. 3 ст. 56, ст. 64, ст. 120, ч. 3 ст. 123 Конституции РФ, ч. 1 ст. 11, абз. 2, 3, 9, 11, 13, 14 ст. 12, ст. ст. 151, 1069, 1071, 1099-1101 ГК РФ, статей 1, 3, 6, 13, 14, 17 ЕКПЧ и п. 1 протокола 1 Конвенции, «Основными принципами и руководящими положениями, касающимися права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьёзных нарушений международного гуманитарного права»

П Р О С И М :

1. Взыскать с МФ РФ, СД при ВС РФ, Генеральной прокуратуры РФ за счёт Казны РФ компенсацию в пользу жертвы нарушенных ответчиками прав Бохонова А. В., гарантированных ст.3, § 1, §2, § 3 (b, c) ст.6, ст. 14 ЕКПЧ в размере **10 000 евро** (в рублях по курсу Центробанка на момент вынесения судебного решения) в соответствии с практикой ЕСПЧ и **злостностью** действий.
2. Взыскать с МФ РФ, СД при ВС РФ, Генеральной прокуратуры РФ за счёт Казны РФ компенсацию в пользу Общественного Движения «Общественный контроль правопорядка» в размере **10 000 евро** (в рублях по курсу Центробанка на момент вынесения судебного решения) за причинение ущерба репутации общественного движения, членом которого является Бохонов А. В., презумпция невиновности которого была нарушена помещением его за «барьер заграждения», за нарушение права быть его защитниками и реализовать на практике ст. 30, 37, 48 Конституции РФ, ст. 6, 11 Конвенции, за воспрепятствование общественному контролю, за игнорирование мнения МОД «ОКП» по кандидатуре на должность Генерального прокурора, что и является причиной нарушений Конституции и международных норм, за **административную практику умышленного нарушения указанных норм.**
3. Обязать Председателя Верховного суда РФ и Генеральную прокуратуру устранить неисполнение решений ЕСПЧ и КПЧ ООН правоприменителями, принять меры к возмещению ущерба Казне ответчиками в порядке регресса.
4. Обязать Совет Федерации РФ принять меры к тому, чтобы Генеральную прокуратуру РФ возглавляло **соответствующее этой должности лицо** по интеллектуальным возможностям, моральным, нравственным, деловым качествам.
5. Вынести частное определение в адрес Председателя Верховного суда РФ Лебедева В. М., Председателя Бабушкинского суда г. Москвы Никитина В. Ф., Генерального прокурора Чайки Ю. Я. об устранении системных аналогичных нарушений прав человека впредь.

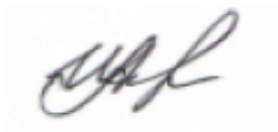
6. Взыскать 4 000 руб компенсацию за подготовку иска.
7. Все взысканные суммы в порядке регресса взыскать со всех виновных лиц солидарно.

Копии иска направлены ответчикам в электронной форме.

Приложение : <https://goo.gl/UYDWdX>

1. Ходатайство
2. Скан сайта Бабушкинского суда с информацией по делу.
3. Письмо Бохонова А В от 04.09.2017.
4. Жалоба на Фесенко в МОКА от 08.05.2017.
5. Постановление Президиума МОС об отмене приговора в связи с нарушенным правом на защиту.
6. Доверенность МОД «ОКП» на Бохонова А. В.
7. Соглашение Бохонова с Ивановой.
8. Доверенность Бохонова на Иванову.
9. Устав
10. Протокол №1

Иванова И. А.

Усманов Р. Р.

